

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 3, Pp. 586–597, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94

Повседневная жизнь русскоязычных переселенцев в Харбине в начале XX в. (по воспоминаниям С. Ю. Муравской)

*Манара Чальтеновна Калыбекова^{1,2},
 Надежда Александровна Кубик²*

Everyday Life of Harbin's Russian-Speaking Settlers in the Early Twentieth Century: Based on Memoirs of Svetlana Yu. Muravskaya

*Manara Ch. Kalybekova^{1,2},
 Nadezhda A. Kubik²*

¹ Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова (д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

² Казахский национальный университет им. А. Фараби (д. 71, просп. аль-Фараби, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, профессор

 0000-0001-5194-6136. E-mail: K.manara69@gmail.com

² Государственный архив Павлодарской области (д. 51/1, ул. Лермонтова, 140000 Павлодар, Республика Казахстан)

заместитель руководителя

 0000-0002-6950-128X. E-mail: kubiknadezda@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Калыбекова М. Ч., Кубик Н. А., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Kalybekova M. Ch., Kubik N. A., 2025

Аннотация. *Введение.* Русские переселенцы, поселившиеся в зоне отчуждения Китайско-Восточной железной дороги с конца XIX в., сохранили привычный уклад жизни, богатую материальную и духовную культуру, традиционную христианскую веру, создав уникальную общность на основе культурной и этнической идентичности. *Цель* статьи — ввести в научный оборот воспоминания Муравской Светланы Юрьевны о жизни ее предков в Китае. *Результаты.*

Воспоминания С. Ю. Муравской являются ценным источником для понимания особенностей жизни и быта русских переселенцев в Харбине. Переселившись в Китай по причине внутрисемейного конфликта, семья Романченко-Райлян пополнила ряды советских переселенцев в Китае. По роду занятий большинство членов семьи были так или иначе связаны с железной дорогой (строители, кассиры, рабочие), а также занимались торговой, предпринимательской деятельностью, рыболовецким промыслом, ремеслами, огородничеством и животноводством. Сохранение родного языка и традиционного быта, участие в культурной жизни эмиграции, получение образования в рамках привычной культурной и религиозной традиции способствовало сохранению национальной и культурной идентичности, позволило избежать ассимиляции с коренным населением и стало причиной возвращения эмигрантов на историческую родину.

Ключевые слова: КВЖД, железная дорога, Харбин, эмиграция, переселение, повседневная жизнь, русская колония

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта BR24993057 «Фундаментальное исследование основных категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процесса их полной реабилитации» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Калыбекова М. Ч., Кубик Н. А. Повседневная жизнь русскоязычных переселенцев в Харбине в начале XX в. (по воспоминаниям С. Ю. Муравской) // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 3. С. 586–597. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-586-597

Abstract. Introduction. Ethnic Russians who settled within the exclusion zone of the Chinese Eastern Railway (CER) since the late nineteenth century would retain their traditional lifestyles, vivid material and spiritual culture, and Christian faith — only to create a unique community based on cultural and ethnic identity. **Goals.** The article shall introduce into scientific circulation the memoirs of Svetlana Yurievna Muravskaya about the life of her ancestors in China. **Results.** S. Muravskaya's memoirs are a valuable source for understanding the peculiarities of the life and everyday practices of Russian migrants in Harbin. Having moved to China due to an internal family conflict, the Romanchenko-Railyan joined the group of Soviet immigrants in China. Professionally, most family members were in various ways connected with the railway (builders, cashiers, workers), and would also become engaged in trade, entrepreneurship, fishing, handicrafts, gardening, and animal husbandry. The preservation of their native language and traditional lifestyle, participation in the cultural life of the migrant community, and education within the framework of cultural and religious traditions contributed to the preservation of national and cultural identity, helped them avoid assimilation among the indigenous population, and would pave a return way toward the historical homeland.

Keywords: CER, railway, Harbin, émigrés, resettlement, everyday life, Russian colony

Acknowledgements. The reported study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Science Committee), project no. BR24993057 'Fundamental Research of the Main Basic Categories and Subcategories of Victims of Political Repression in Kazakhstan and the Process of Their Full Rehabilitation'.

For citation: Kalybekova M. Ch., Kubik N. A. Everyday Life of Harbin's Russian-Speaking Settlers in the Early Twentieth Century: Based on Memoirs of Svetlana Yu. Muravskaya. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 3. Pp. 586–597. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-79-3-586-597

1. Введение

Китайско-Восточная железная дорога (далее — КВЖД) сыграла большую роль в формировании Харбина как современного многонационального мегаполиса. Исторически Харбин был малоизвестной рыбацкой деревней. Сотрудники Управления строительства и проектирования железной

дороги, а также российские исследовательские группы первыми основали поселения вблизи Тяньцзяшао. С началом строительства в 1897 г. КВЖД в Маньчжурию устремились русские переселенцы — подданные Российской империи, фактически превратив ее в русскую колонию, а Харбин стал ее неформальной столицей. Миграция

достигла своего пика в середине 1920-х гг., в период Гражданской войны и последняя численность русских мигрантов составляла 100–120 тыс. чел. [Вуль 2021: 90]. Центр русской эмиграции — Харбин — стал уникальным явлением: благодаря значительным инвестициям конкурирующих между собой царской России и западных капиталистических стран его развитие было столь стремительным, а городское строительство не менее разнообразным, что за короткое время он превратился из небольшой деревушки в крупный мегаполис со своеобразным промышленным и социально-культурным обликом. Эмигранты в Харбине сохранили привычный уклад жизни, богатую материальную и духовную культуру, свою традиционную православную веру, создав уникальную общность на основе культурной и государственно-этнической идентичности.

2. Материалы и методы

Данная работа написана на основе воспоминаний Муравской Светланы Юрьевны, 1952 г. р., о жизни ее предков в Харбине, написанных 10 февраля 2025 г. Автор воспоминаний родилась в г. Муданьцзян (КНР), в 1955 г. в возрасте двух лет вместе с родителями и семьей реэмигрировала в Павлодарскую область Казахской ССР. Данный источник публикуется впервые. Введение их в научный оборот позволит внести вклад в объективное освещение переселенческой политики СССР из КНР, а также представить картину переселения глазами очевидцев.

Методологическую основу данной работы составляют общенаучные принципы историзма и научной объективности. В работе применяется системный подход к информации, содержащейся в воспоминаниях, реализованный через применение описательного, проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов.

3. История вопроса

Несмотря на достаточно большое количество исследований по истории русской эмиграции в Китае, нельзя сказать, что данная тема получила всестороннее и исчерпывающее освещение. Малоизученной оста-

ся повседневная жизнь русской колонии в зоне отчуждения КВЖД, существовавшей там с конца XIX в. до 50-х гг. XX в. и ставшей крупнейшим дальневосточным центром русской эмиграции.

В общей историографии (советской и постсоветской) работы о русской эмиграции в Китае занимают значительное место. Научные труды, мемуары, воспоминания в советский период (1920–1990-е гг.) выходили регулярно (Н. Е. Аблова [Аблова 1998; Аблова 2005], С. Г. Авенариус [Авенариус 1971], М. А. Бакич [Бакич 1969–1979], П. П. Балакшин [Балакшин 1959а; Балакшин 1959б], Г. В. Мелихов [Мелихов 1974; Мелихов 1997; Мелихов 2003], М. Х. Таиров [Таиров 1972] и др.).

С конца 1990-х гг. становятся доступными новые источники и, как следствие, стало возможным более объективное и детальное исследование русской эмиграции, включая и дальневосточную, активно публикуются работы по истории русской эмиграции, в том числе и в Китае. Особо следует выделить работы Е. П. Таскиной [Таскина 1994; Таскина 1998; Таскина 2007] и Г. В. Мелихова [Мелихов 1974; Мелихов 1997; Мелихов 2003], родившихся в Харбине, которые после возвращения в СССР в 1950-е гг. публикуют работы, основанные на личных воспоминаниях, подкрепленных документальными источниками и историческим подходом, что делает их неоценимым источником в изучении данной проблемы. Г. В. Мелихов на основе фактических данных доказывает, что в многонациональном Харбине русский язык и русская культура объединяли все национальности и национальные культуры [Таскина 1994: 192; Мелихов 1997: 245].

В начале XXI в. интерес к истории русской эмиграции возрастает. Н. Е. Аблова подробно описывает роль КВЖД в строительстве и развитии Харбина и общую историю русской эмиграции в Китае [Аблова 2005: 431]. Е. Е. Аурилене, исследуя жизнь русских эмигрантов в Маньчжурии, выделяет три центра эмиграции в Китае, называя Харбин одним из них [Аурилене 2004: 376]. В монографии Н. Н. Аблажей сделана попытка обобщающего исследования фено-

мена русской диаспоры, рассматриваются закономерности и факторы формирования, трансформации и распада эмигрантского общества, показаны масштабы эмиграции и реэмиграции, специфика адаптации и процессы советизации белой эмиграции [Аблажей 2007: 300].

На хозяйственно-экономическую деятельность русских эмигрантов в Маньчжурии обращает внимание С. И. Лазарева, ее работа помогает лучше понять условия, в которых работали русские предприятия Харбина в 1920–1930 гг. [Лазарева 2003: 69]. В монографии Т. Г. Мамаевой на основе большого количества источников показана история российского предпринимательства в Маньчжурии с конца XIX в. до 1945 г. [Мамаева 2021: 121]. В статье Л. Ли «Строительство Китайско-Восточной железной дороги и возвышение Харбина» представлен исторический обзор обстоятельств строительства Китайско-Восточной железной дороги, а также анализируются ее роль и значение в становлении Харбина как современного многонационального мегаполиса [Ли 2023: 102].

Вопросы повседневно-культурной жизни русской эмиграции в Китае в той или иной степени затрагивали И. К. Капран [Капран 2007], Н. П. Крадин [Крадин 2001], С. И. Лазарева [Лазарева 2003], В. Ф. Печерица [Печерица 1999; Кочубей, Печерица 1998], Н. Д. Старосельская [Старосельская 2006], А. А. Хисамутдинов [Хисамутдинов 2000] и др. И. К. Капран подробно рассмотрены условия повседневной жизни русского населения Харбина первой половины XX в. [Капран 2007: 240]. В монографии В. Ф. Печерицы на документальной основе воссоздаются малоизвестные страницы жизни русских эмигрантов. По мнению автора, русская эмиграция оказала заметное влияние не только на экономическую ситуацию, но и на политическую, культурную и духовную жизнь Маньчжурии [Печерица 1999: 276]. Е. Е. Аурилене рассматривает оригинальную концепцию истории российской диаспоры, сформировавшейся в Китае в 1920–1959 гг. [Аурилене 2004: 376]. Проблемы повседневной жизни русских эмигрантов, по разным причинам оказавшихся

в Китае, анализирует в своей монографии и Н. Д. Старосельская. Среди использованных автором источников большой интерес вызывают воспоминания и фотографии из ранее не публиковавшихся семейных архивов Бородиных, Гоберник, Ильиных, Вертинских и др. [Старосельская 2006: 289]. Значительный интерес представляют воспоминания очевидцев об истории российской диаспоры в Китае [Слободчиков 2005: 431], а также работа С. В. Смирнова, посвященная проблеме конструирования диаспоральной идентичности в среде русских репатриантов из Китая в 1990–2000-е гг., которая рассмотрена на основе воспоминаний и документов личного происхождения русских репатриантов [Смирнов 2014: 127].

Ряд работ посвящен непосредственно культурной и, в частности, театральной жизни Харбина. В исследованиях А. А. Хисамутдинова представлена подробная информация о деятельности и репертуаре харбинских театральных трупп [Хисамутдинов 2000: 360]. Под редакцией Пресс-бюро народного правительства г. Харбина в 2006 г. на китайском и русском языках был выпущен фотоальбом «Россияне в Харбине», в котором опубликованы ценные и редкие фотографии из архивов Китая и частных коллекций, в том числе снимки зданий бывших русских кинотеатров и театров, музыкальных коллективов и оркестров, выступлений русских артистов [Россияне 2006: 166].

В монографии российского историка архитектуры Н. П. Крадина «Харбин — русская Атлантида» приводится исторический обзор предпосылок и ход строительства КВЖД, рассматриваются малоизвестные страницы развития русской архитектуры в Маньчжурии периода строительства и функционирования КВЖД, а также судьбы русских эмигрантов в Харбине [Крадин 2001: 352].

4. Результаты

Открытие КВЖД в 1903 г. оказало большое влияние на Харбин, его политику, экономику, культуру, архитектуру и религию, в результате чего он быстро вошел в число современных городов. В районах, связанных

с железной дорогой, активно развивались промышленность и торговля. В результате значительных инвестиций царской России и западных капиталистических стран социально-экономическое развитие Харбина заметно ускорилось, а городское строительство стало столь разнообразным, что облик города преобразился. Исследователи данной темы делают акцент на феномене Харбина, в котором представители двух групп русскоязычных «меньшинств» — «белоэмигрантской» и советской — сумели сохранить привычный уклад жизни, богатую материальную и духовную культуру, традиционную христианскую веру, создав уникальную общность на основе культурной и государственно-этнической идентичности [Вуль 2021: 89].

Пожалуй, очень ярко, в свойственной ему манере, отметил «русскость» Шанхая и Харбина Александр Николаевич Вертинский, который с 1935 г. по 1943 г. проживал в Харбине, Шанхае, где давал концерты в кабаре «Ренессанс», в летнем саду «Аркадия», в кафешантане «Мари-Роуз»: «Понравился ли мне Шанхай? Я его почти не видел, но то, что видел, меня очаровало. Это действительно экзотический город, несмотря на подчеркнуто европеизированный вид. Чувствуется дыхание мирового центра. Но, к моей радости, оно не заглушило движений русской жизни. Она здесь властно чувствуется на самой поверхности! В Европе и Америке этого не замечается. Там внешняя русскость растворяется в основном потоке каждой страны. В Берлине, Париже, Сан-Франциско и пр. вы русского не отличите на улице от аборигена. А здесь, наоборот, иностранцы тонут в русской массе Авеню Жоффр, которую я видел краешком глаза» [Вертинский 1991: 535].

Одной из проблематик исследования данной темы является повседневная жизнь русского населения в Китае и вопросы его адаптации в инокультурной среде. Историческим источником в изучении повседневности служат воспоминания. В этой связи представляют интерес воспоминания Муравской Светланы Юрьевны о жизни ее предков в Харбине, написанные 10 февраля 2025 г. по воспоминаниям бабушки,

Евгении Захаровны, с которой она жила с рождения [ГА ПО. Ф. 719. Оп. 2. Д. 129. Л. 1–13]. История семьи Романченко-Райлян-Муравских охватывает период примерно с конца XIX в. по 1955 г. (начало повествования автор приблизительно датирует 80-ми гг. XIX в.). Автор воспоминаний, Светлана Юрьевна Муравская, родилась в 1952 г. в г. Муданьцзян, но в документах местом рождения записан г. Харбин (по месту крещения). В 1955 г. в возрасте двух лет она вместе со своими родителями: мамой, Ларисой Ивановной Муравской (1930 г. р.), отцом, Юлием Николаевичем Муравским (1929 г. р.), а также бабушкой Евгенией Захаровной (1909 г. р.), дедом Иваном Корнеевичем Райлян (прим. 1897 г. р.), прадедом Корнеем Ивановичем Райлян (прим. 1869 г. р.), его второй женой Райлян Юлией Петровной (1897 г. р.) и его сестрой Марией (в крещ. Агафия) реэмигрировали в СССР и попали в Павлодарскую область Казахской ССР [Калыбекова и др. 2024: 480]. Данные воспоминания публикуются впервые. Орфография и пунктуация источника дается в соответствии с рукописным текстом, также в квадратных скобках приводятся слова, необходимые для понимания.

5. Воспоминания С. Ю. Муравской

Моя семья

(Как они попали в Китай)

Мой прадед, Захар Иванович Романченко, жил в г. Белая Церковь. У него было еще 10 младших братьев и мать-вдова. Чтобы обеспечивать семью, он работал садовником в имении графа Потоцкого¹.

¹ Возможно, речь идет о парке Александрия в г. Белая церковь — памятнике садово-паркового искусства, одном из крупнейших парков Восточной Европы. Был основан в конце XVIII в. графом Ксаверием Браницким. Назван в честь жены графа — Александры. Является образцом пейзажной парковой композиции. На территории парка «Александрия» была построена летняя резиденция семьи Браницких («Аустерия» или «Дединец»), Царский павильон, в котором жили гости Браницких — члены царской семьи, Танцевальный павильон, колоннада «Эхо», павильоны «Ротонда», «Руины», «Китайский мостик» и т. п. Парк был украшен бронзовыми и мраморными скульптурами, вазами, декоративными композициями из больших глыб и искусственных земляных возвышений.

Управляющим именина был Браницкий, у которого была 1 дочь и 4 сыновей. Юная Стефания (Степанида) любила музицировать на фортепьяно. А молодой красавец-садовник любил петь под ее музыку. Молодую белокурую голубоглазую красавицу собирались выдать замуж за богатого старика. Но этому не суждено было случиться, так как молодые люди полюбили друг друга, и накануне свадьбы морозной зимней ночью Захар выкрал любимую, которая выпрыгнула в окно прямо в объятия. Быстро закутав в шубу любимую, отвез на санях в соседнюю деревню, где их и обвенчали (заранее договорился со священником). Был грандиозный скандал: как это, дворянка пошла замуж за «мужика». Ее братья грозились даже убить их. Но в это время шел набор молодежи на строительство Восточной железной дороги, и вот молодые вместе со всей семьей, матерью, прадедом и младшими десятью братьями, завербовавшись на строительство, отправляются сначала в Сибирь и далее через весь северный Китай до самого Владивостока. Практически на срезке КВЖД ушла вся жизнь. Братья подрастали, обзаводились своими семьями, рождались дети. Условия работы были хорошими, предоставлялось казенное жилье, за[р]пл[ата], и откладывалась часть заработка. Женщины занимались хозяйством (коровы, куры и т. п.), огородничеством, пока мужчины строили. Когда человек прекращал работу, на эти деньги уже можно было построить свой дом, завести хозяйство и осесть на какой-либо построенной станции, освоить какую-либо из железнодорожных специальностей и жить своим «русским миром» по обеим сторонам КВЖД.

Семья была дружная, у моего прадеда Захара со Степанидой родилось 8 детей (выжили 6: 4 девочки и 2 мальчика). У прабабушки была машинка «зингер», и [она] обшивала всю семью. Когда кто-либо из братьев собирался жениться, ехали в тайгу, рубили деревья и совместно строили молодые жилье (за 1–2 недели!).

По праздникам собирались все семьи (чаще у Захара) на совместную трапезу и обязательно пели. Электричества тог-

да еще у них не было, только керосиновые лампы, а засиживались допоздна. И как запоют! Такой звук — лампы тухли (моей бабушке, младшей из дочерей, бывало стыдно из-за этого). Пели все. Позднее двое из дочерей — старшая Анна и младшая — бабушка Евгения — пели в театре г. Харбина, которым тогда руководил А. Вертинский, без какого-либо музыкального образования!

У Захара, наверное, было какое-то агропромышленное образование. Когда нужно было сажать что-либо из огородных культур, он вечером, в начале ночи, выходил во двор, смотрел на небо и по фазам луны определял, что, когда нужно сажать, и урожаи всегда были хорошие. По осени отец брал лошадь с телегой, садил всех ребятшек, и ехали в тайгу собирать виноград, дети, стоя прямо на телеге, резали ножницами гроздь дикого винограда, потом делали самодельное вино и т. д. — в тайге всего было много. Зарабатывал только отец, а семья жила в достатке. Дети учились. Моя бабушка закончила гимназию с золотой медалью. Из шести детей трое были медалисты. И никого не заставляли учиться. Не можешь учиться — иди работай. Учились все. [...]¹

Когда достроили железную дорогу, мой прадед стал работать проводником [поезда] Харбин – Владивосток. Вся жизнь сосредоточивалась вокруг железной дороги. В семье были представители специальностей от проводника, обходчика, машиниста до начальника станции. Сначала жили в пос. Пограничное, а когда дети выросли, разъезжались по станциям, где была работа.

Все оставались русскими подданными. Когда началась Первая Мировая война, старший брат Петр был мобилизован в царскую армию, а вернулся уже после революции, и был назначен начальником станции (наверное, стал коммунистом).

Старшая из сестер, Анна, вышла замуж за поляка, он был машинистом паровоза, жил в Харбине. Затем, когда моя

¹ Здесь и далее многоточием в квадратных скобках отмечены пропуски малозначительных деталей, не имеющих значения для общего повествования.

бабушка окончила гимназию и курсы медсестер, но работать в больнице не смогла, так как тогда внедряли реанимацию раненых с помощью эл[ектрического] тока (это, говорила она, было ужасно), так как работы дома не было, она уехала к сестре в Харбин (границы еще не были закрыты) и там устроилась работать продавщицей в кондитерский магазин. Когда Александр Вертинский организовал свой театр, Анна стала петь заглавные женские роли, а ее сестренка [выступала] в амплуа трагистки (играла мальчиков, девочек). Правда, часто она вспоминала свою роль Марии Антуанетты. Уж больно красивое было платье королевы. [...] Так, как это играла моя бабушка, не мог сыграть никто. Такая интонация... У нее даже в старости был молодой голос, и по телефону никто не мог догадаться о фактическом ее возрасте. Но, к сожалению, когда она вышла замуж за моего деда, он запретил ей играть в театре, мол, это неприлично для женщины, хотя, когда ухаживал, с удовольствием ходил на все спектакли. Она всю жизнь пела многие арии и оперетты (вероятно, я поэтому люблю этот жанр искусства) просто так и для себя, делая обыкновенные домашние дела, а также старинные русские и украинские песни (с такой интонацией, с которой сейчас уже не поют), романсы, шансон и т. д. [...]

Харбин — своеобразная столица «русского мира» в Китае того времени. Там было все: больницы, магазины, рестораны, театр, университет (с некоторыми его выпускниками мне доводилось встречаться по работе (Волгин К., Зентка Евгений Францевич, уровень знаний, интеллигентность зашкаливают), русский православный храм. На вокзале у входа была большая икона Николая Чудотворца. Бабушка Евгения (так ее звали в семье, а по паспорту — Ефросинья) рассказывала такой случай (из разговора с китайцем, принявшим православие). Один китаец переправлялся в своей лодке через реку и случайно уронил весло, пытаясь его достать, опрокинул лодку и стал тонуть, перебрал всех своих божков, но помощи нет, потом вспоминает изображение у вокзальной двери и кричит: «Старик

у вокзала помогайло!!!». В этот момент его заметили и помогли выбраться на сушу. Впоследствии он принял православие и стал усердным прихожанином храма и даже какую-то должность там имел¹.

Стройку и работающих на ней нужно было обеспечивать, этим занимались русские купцы, одним из них был мой прадед — Корней Иванович Райлян.

Харбин по-китайски Хао бинь («сушить сети»), дело в том, что в реке Сунгари в то время, когда еще не строили электростанций, рыбы было в избытке. Прадед имел свои «рыбалки» и наживал миллионы рыбным промыслом (ловля и переработка рыбы). Деньги для надежности держал в «Русском банке» и поэтому, когда в новой советской России произвели денежную реформу и обмен денег, он потерял все свои капиталы. На нервной почве у него случился инсульт, и его парализовало. Сердце же было очень крепкое, поэтому, несмотря на его состояние, он пролежал еще не один десяток лет. И семья моей бабушки Евгении Захаровны привезла его и его престарелую сестру, у которой был рак, бабу Марусю, в 1955 году в Советский Союз². У Корнея Ивановича Райляна было трое сыновей, которым он успел дать блестящее образование. Мой дед, Иван Корнеевич, закончил в свое время (до революции) Одесскую высшую коммерческую школу.

Каждый имел свой бизнес: старший, Константин, имел свою парикмахерскую, средний, мой дед, несколько раз пытался открывать свой м[агазин] и буфет (фактически по-современному кафе) при вокзале, младший — пекарню. Причем все были не только «эксплуататорами», но и сами активно работали на своих предприятиях, конечно же, имели и наемных рабочих. Обедали все, и хозяева, и рабочие, — за одним

¹ Похожий сюжет описывает Елена Тимофеевна Мячина «Старик вокзала — помогай!» [электронный ресурс] // Русский дом. 2013. Июнь. № 6. URL: <http://www.russdom.ru/node/6532> (дата обращения: 11.03.2025).

² Постановлением Совета Министров СССР от 18 апреля 1954 г. № 751-329с был разрешен въезд на территорию СССР на постоянное жительство 6 тыс. семей советских граждан, изъявивших желание покинуть КНР (подробнее см.: [Калыбекова и др. 2024: 480]).

и тем же столом, ели одну и ту же пищу, которую готовила моя бабушка (Евгения Захаровна), кто сколько хотел. [...]

Время было беспокойное, начинались революционные события. Возникали отряды «хун хузов» («красных»), которые грабили богатых и более-менее зажиточных граждан, нередко убивая хозяев, жгли дома. Бабушке несколько раз приходилось бросать дом, убежать только с ребенком на руках (моей мамой), благо, что поезда ходили хорошо. Несколько раз их разоряли. В конце концов, бабушку, Евгению Захаровну, сестра устроила на железной дороге кассиром (у сестры муж работал машинистом поезда). Бабушка свободно владела разговорным китайским и имела хорошую зрительную память, она сумела запомнить иероглифы (названия станций) и ни разу не ошиблась при продажах билетов и при проверках на проф. пригодность, никто даже не верил, что она не знает китайской грамоты. Дед работал то на лесных концессиях, то на железной дороге, одно время был заведующим клубом на одной из станций, так как он умел играть на 4 музыкальных инструментах: гитаре, балалайке, мандолине, имел веселый характер, легко общался с людьми. Занимались животноводством, держали несколько коров, в основном, делали масло на продажу. Дед, кроме того, вывел новую породу свиней, которая пользовалась успехом, довольно хорошо продавались поросята.

Перед Великой Отечественной войной, в 1932 г., многие русскоязычные семьи депортировались в Советский Союз. Наши тоже подали документы, но простудилась и сильно заболела моя мама, и бабушка не решилась ехать, боясь потерять ребенка (моя мама была ее единственным ребенком), а по состоянию здоровья бабушка не могла иметь других детей. Так они и остались в Китае. Затем началась оккупация территорий Маньчжурии японскими войсками. Железную дорогу забрали японцы.

Жили в основном за счет своего хозяйства. Было много поляков, они продвигали свою культуру: строили костелы с монашествами. В один из таких костелов бабушка отдала на обучение мою маму, Ларису, так

как там была школа для девочек закрытого типа. Мачеха моего деда была полькой и работала там наемным персоналом. Обучение велось очень хорошее монахинями монастыря, многие из которых были из знатных семей, в основном гуманитарное — языки (английский, французский, латинский, наверное, греческий или церковно-славянский, русский). Для православных девочек отдельно приглашался приходящий священник, [воспитанниц] других религий обучали ксендзы и монахини. Обязательно религиозные службы, режим, очень хорошо изучалась русская и польская литературы (мама наизусть пересказывала Сенкевича, Толстого). Музыка была за отдельную плату. Даже преподавали балетные танцы (монахини!), а также женские ремесла: вязание, вышивка, рисование, кулинария. Мама очень хорошо вязала всю жизнь. А танцевала так, что ее впоследствии даже приглашали в театр, в кордебалет (безо всякого специального музыкального образования!). Но дед не отпустил («чтобы не испортилась»). Поэтому она по выходу из монастыря поступила на курсы телеграфисток, чтобы получить специальность (для железной дороги требовались связисты), работала телеграфисткой и там же познакомилась с моим отцом, Муравским Юлием Николаевичем, за которого вскоре вышла замуж. Он тоже был телеграфистом. Это было уже после Великой Отечественной войны. В результате родилась я.

Мой дедушка, Николай Степанович Муравский, был офицером царской армии, дворянином, участником Первой Мировой войны. Его воинская часть была именно той, на которой Германия впервые испытала отравляющий газ иприт. Он сумел вывести часть солдат из окружения, сам потом всю жизнь страдал по поводу легких. После революции служил на железной дороге и так как был с больными легкими, его отправили лечиться в санаторий в г. Сухуми, где он и познакомился с моей бабушкой, Александрой Васильевной Скоковой. Вскоре они поженились, родился мой отец, Юлий Николаевич, в 1929 г., но из-за происхождения его часто увольняли с работы и преследовали, из-за чего семья часто переезжала,

пока они не оказались во Владивостоке. И в 1934 г., боясь ареста, мой дед и бабушка переправились границу в Китай, забрав только одного ребенка, — соединив руки и посадив на скрепленные руки сына, а он держал их за шею. По ним стреляли пограничники, но не попали, видимо, видели ребенка и стреляли поверх голов. Языка, естественно, не знали, поэтому было только одно место для работы и жизни — КВЖД.

Когда окончилась Вторая Мировая война и Советская армия вошла в Манчжурию, многих бывших офицеров-дворян выслали в Советский Союз, в том числе и моего деда. Мой отец и его мать остались в Китае. Он был еще подростком и поступил на курсы телеграфистов, окончив которые стал работать на телеграфе, где и познакомился с моей мамой. В 1951 г. они поженились. В Китае в это время начинается социалистическая революция. КВЖД Советское правительство передает Китаю, и дорожкой начинают управлять китайцы, большинство русскоязычных здесь остаются без работы, в том числе и молодежь. Моим родителям предложили работу учителями русского языка в одной из деревень на севере Китая. Разговорный-то они оба знали в совершенстве, а отец даже выписывал и читал газеты на китайском языке. Меня оставили с маминими родителями, так как бытовые условия жизни были очень сложными. В это время я тяжело заболела, и мать вернулась к родителям, а отец за двоих работал в школе.

В это время в СССР было принято решение об освоении целинных земель, и наша семья решила переезжать в Советский Союз. Перед самым переездом моя бабушка работала в русском консульстве в Харбине библиотекарем, т. к. в маминой семье было много стариков. Была норма на одного работающего — 2 иждивенца. Мы вывезли всех, и меня тоже.

6. Заключение

В судьбе семьи Романченко-Райлян-Муравских отражены история российской диаспоры в Китае и процессы этнокультурной адаптации. Причиной, побудившей семью переселиться в Китай, стал внутрисемейный конфликт, они пополнили ряды советских переселенцев в Китае и стали ее частью. По роду занятий большинство членов семьи так или иначе были связаны с железной дорогой (строители, кассиры, рабочие), также они обеспечивали ее строительство, поставляя необходимые товары. Кроме того, они занимались торговой, предпринимательской деятельностью, рыболовецким промыслом, ремеслами, огородничеством и животноводством. Приводятся сведения об овладении китайским устным и письменным языком в необходимом для трудовой интеграции объеме, однако внутри семьи и сообщества использовалась русская речь, что свидетельствует об отсутствии ассимиляции с коренным населением. Участие в театральной жизни, сохранение привычного быта, стремление дать детям образование в рамках привычной культурной и религиозной традиции также свидетельствует о сохранении национального и культурного своеобразия. Таким образом, в российском эмигрантском сообществе доминировали этнический и национально-государственный компоненты, благодаря чему в течение долгого времени оно представляло собой устойчивую общность, сохранившую свою культурную идентичность. Адаптация эмигрантов произошла лишь в рамках переселенческой группы, что позволило избежать ассимиляции с коренным населением и стало причиной возвращения эмигрантов на историческую родину и относительно безболезненной реинтеграции.

Источники

ГА ПО — Государственный архив Павлодарской области.

Sources

State Archive of Pavlodar Region.

Литература

- Аблажей 2007 — *Аблажей Н. Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск: СО РАН, 2007. 300 с.
- Аблова 1998 — *Аблова Н. Е.* История КВЖД и российские колонии в Маньчжурии в конце XIX – начале XX в. (1896–1917 гг.) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 3. С. 62–72.
- Аблова 2005 — *Аблова Н. Е.* КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М.: Русская панорама, 2005. 431 с.
- Авенариус 1971 — *Авенариус С.* Немного о Харбине // Политехник. 1971. № 3. С. 20–36.
- Аурилене 2004 — *Аурилене Е. Е.* Российская эмиграция в Китае (1920–1950-е гг.): дисс. д-ра ист. наук. Хабаровск, 2004. 376 с.
- Бакич 1969–1979 — *Бакич М.* Харбин. Новые облики города // Политехник. 1969–1979. Юбилейный сборник. № 10. С. 49–50.
- Балакшин 1959а — *Балакшин П. П.* Финал в Китае. В 2-х тт. Т. 1. Сириус: Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1959. 430 с.
- Балакшин 1959б — *Балакшин П. П.* Финал в Китае. В 2-х тт. Т. 2. Сириус: Сан-Франциско – Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1959. 374 с.
- Вертинский 1991 — *Вертинский А. Н.* Дорогой длинной. М.: Правда, 1991. 648 с.
- Вуль 2021 — *Вуль Н. А.* Китайско-Восточная железная дорога и русские меньшинства в Маньчжурии // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 1. С. 89–103.
- Калыбекова и др. 2024 — *Калыбекова М. Ч., Кубик Н. А., Кабульдинов З. Е.* О хозяйственном устройстве, трудоустройстве и адаптации бывших советских граждан, переселившихся в плановом порядке из КНР в Казахстан в 1954–1963 гг. // Былые годы. 2024. № 19(1). С. 480–491.
- Капран 2007 — *Капран И. К.* Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX – начало 50-х гг. XX в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2007. 240 с.

References

- Ablazhey N. N. From the Orient to the East: Russian Émigrés in China. Novosibirsk: Russian Academy of Sciences (Siberian Branch), 2007. 300 p. (In Russ.)
- Ablova N. E. Chinese Eastern Railway and Russian colonies in Manchuria in the late nineteenth and early twentieth centuries (1896–1917). *Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy*. 1998. No. 3. Pp. 62–72. (In Russ.)
- Ablova N. E. Chinese Eastern Railway and Russian Émigrés in China: International and Political Aspects of History, Early-to-Mid Twentieth Century. Moscow: Russkaya Panorama, 2005. 431 p. (In Russ.)
- Avenarius S. On Harbin. *Politekhnik*. 1971. No. 3. Pp. 20–36. (In Russ.)
- Aurilene E. E. Russian Émigrés in China, 1920s–1950s. Dr. Sc. (history) thesis. Khabarovsk, 2004. 376 p. (In Russ.)
- Bakich M. Harbin: New appearances. *Politekhnik*. 1969–1979. Jubilee edition. No. 10. Pp. 49–50. (In Russ.)
- Balakshin P. P. The Final in China. In 2 vols. Vol. 1. San Francisco, Paris, New York: Sirius, 1959. 430 p. (In Russ.)
- Balakshin P. P. The Final in China. In 2 vols. Vol. 2. San Francisco, Paris, New York: Sirius, 1959. 374 p. (In Russ.)
- Vertinsky A. Following the Long Path. Moscow: Pravda, 1991. 648 p. (In Russ.)
- Vul N. A. Chinese Eastern Railway and Russian minority groups in Manchuria. *Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11. No. 1. Pp. 89–103. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.106
- Kalybekova M. Ch., Kubik N. A., Kabuldinov Z. E. On the economic structure, labor use and adaptation of former Soviet citizens who moved in a planned manner from the PRC to Kazakhstan in 1954–1963. *Bylye Gody*. 2024. No. 19(1). Pp. 480–491. (In Russ.) DOI: 10.13187/bg.2024.1.480
- Kapran I. K. Everyday Life of Russian Residents in Harbin, Late Nineteenth to Mid-Twentieth Century. Cand. Sc. (history) thesis. Vladivostok, 2007. 240 p. (In Russ.)

- Кочубей, Печерица 1998 — *Кочубей О. И., Печерица В. Ф.* Исход и возвращение: Русская эмиграция в Китае в 20–40-е гг. Владивосток: ДВГУ, 1998. 250 с.
- Крадин 2001 — *Крадин Н. П.* Харбин — русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А. Ю., 2001. 352 с.
- Лазарева 2003 — *Лазарева С. И.* Из истории хозяйственно-экономической деятельности русских эмигрантов в Маньчжурии (1920–1930-е годы) // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества: Мат-лы 3-й междунар. науч.-практ. конф. (г. Владивосток, 5–7 сентября 2001 г.). Владивосток: Комсомолка ДВ, 2003. С. 69–76.
- Ли 2023 — *Ли Л.* Строительство Китайской Восточной железной дороги и возвышение Харбина // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 487. С. 102–107.
- Мамаева 2021 — *Мамаева Т. Г.* Российское торгово-промышленное предпринимательство в Маньчжурии: конец XIX в. – 1945 г. Хабаровск: ДВГМУ, 2021. 121 с.
- Мелихов 1974 — *Мелихов Г. В.* Маньчжурия на Северо-Востоке (XVII в.). М.: Наука, 1974. 246 с.
- Мелихов 1997 — *Мелихов Г. В.* Российская эмиграция в Китае: (1917–1924 гг.). М.: Ин-т российской истории РАН, 1997. 245 с.
- Мелихов 2003 — *Мелихов Г. В.* Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 439 с.
- Печерица 1999 — *Печерица В. Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток: ДВГУ, 1999. 276 с.
- Россияне 2006 — Россияне в Харбине. Харбин: Шеньчженское ООО цветной печати «Сяньцзюньлун», 2006. 166 с.
- Слободчиков 2005 — *Слободчиков В. А.* О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. М.: Центрполиграф, 2005. 431 с.
- Смирнов 2014 — *Смирнов С. В.* «Русская Атлантида»: воспоминания русских репатриантов из Китая и проблема конструирования диаспорической идентичности [электронный ресурс] // Журнальный клуб «Интелрос» НЛЮ. 2014. № 127. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/127_nlo_3_2014/ (дата обращения: 15.05.2025).
- Kochubey O. I., Pecheritsa V. F. Exile and Return: Russian Émigrés in China, 1920s–1940s. Vladivostok: Far Eastern State University, 1998. 250 p. (In Russ.)
- Kradin N. P. Harbin — Russian Atlantis. Khabarovsk: A. Khvorov, 2001. 352 p. (In Russ.)
- Lazareva S. I. Economic activities of Russian émigrés in Manchuria, 1920s–1930s: Glimpses of history. In: Russian Compatriots in the Asia-Pacific. Cooperation Prospects. Conference proceedings (Vladivostok, 5–7 September 2001). Vladivostok: Komsomolka DV, 2003. Pp. 69–76. (In Russ.)
- Lin Li. Construction of the Chinese Eastern Railway and the rise of Harbin. *Tomsk State University Journal*. 2023. No. 487. Pp. 102–107. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/487/12
- Mamaeva T. G. Russian Trade and Industrial Entrepreneurship in Manchuria, 1890s–1945. Khabarovsk: Far Eastern State Medical University, 2021. 121 p. (In Russ.)
- Melikhov G. V. Manchus in the Northeast: Seventeenth Century. Moscow: Nauka, 1974. 246 p. (In Russ.)
- Melikhov G. V. Russian Émigrés in China: 1917–1924. Moscow: Institute of Russian History (RAS), 1997. 245 p. (In Russ.)
- Melikhov G. V. White Harbin of the Mid-1920s. Moscow: Russkiy Put, 2003. 439 p. (In Russ.)
- Pecheritsa V. F. Spiritual Culture of Russian Émigrés in China. Vladivostok: Far Eastern State University, 1999. 276 p. (In Russ.)
- Russians in Harbin. Harbin: Xian Jun Long, 2006. 166 p. (In Russ.)
- Slobodchikov V. A. Sad Be the Fate of Exiles: Harbin, Shanghai. Moscow: Tsentrpoligraf, 2005. 431 p. (In Russ.)
- Smirnov S. V. The ‘Russian Atlantis’: Reminiscences of Russian repatriates from China and the problem of constructing diasporic identity. *New Literary Observer*. 2014. No. 127. Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/127_nlo_3_2014/ (accessed: 15.05.2025). (In Russ.)

- Старосельская 2006 — *Старосельская Н. Д.* Повседневная жизнь «русского» Китая. М.: Молодая гвардия, 2006. 289 с.
- Старосelskaya N. D. Everyday Life of 'Russian' China. Moscow: Molodaya Gvardiya. 2006. 289 p. (In Russ.)
- Таиров 1972 — *Таиров М.* Кто и как строил Харбин? // Политехник. 1972. № 4. С. 109–118.
- Tairov M. Who and how built Harbin? *Politekhnik*. 1972. No. 4. Pp. 109–118. (In Russ.)
- Таскина 1994 — *Таскина Е. П.* Неизвестный Харбин. М.: Прометей, 1994. 192 с.
- Taskina E. P. Unknown Harbin. Moscow: Prometei, 1994. 192 p. (In Russ.)
- Таскина 1998 — *Таскина Е. П.* Русский Харбин. М.: МГУ, 1998. 272 с.
- Taskina E. P. Russian Harbin. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 1998. 272 p. (In Russ.)
- Таскина 2007 — *Таскина Е. П.* Дорогами русского зарубежья. М.: МБА, 2007. 230 с.
- Taskina E. P. Following the Paths of Foreign Russians. Moscow: MBA, 2007. 230 p. (In Russ.)
- Хисамутдинов 2000 — *Хисамутдинов А. А.* По странам рассеяния. Ч.1. Русские в Китае. — Владивосток: ВГУЭС, 2000. 360 с.
- Khisamutdinov A. A. Across Countries of Dispersion. Pt. 1: Russians in China. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service, 2000. 360 p. (In Russ.)

